

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**ТАЛАНТ,
ОСТАВШИЙСЯ
НАВСЕГДА**

СТР.4-6

СТР.10-12

КОМИЧЕСКИЙ ЗЛОДЕЙ

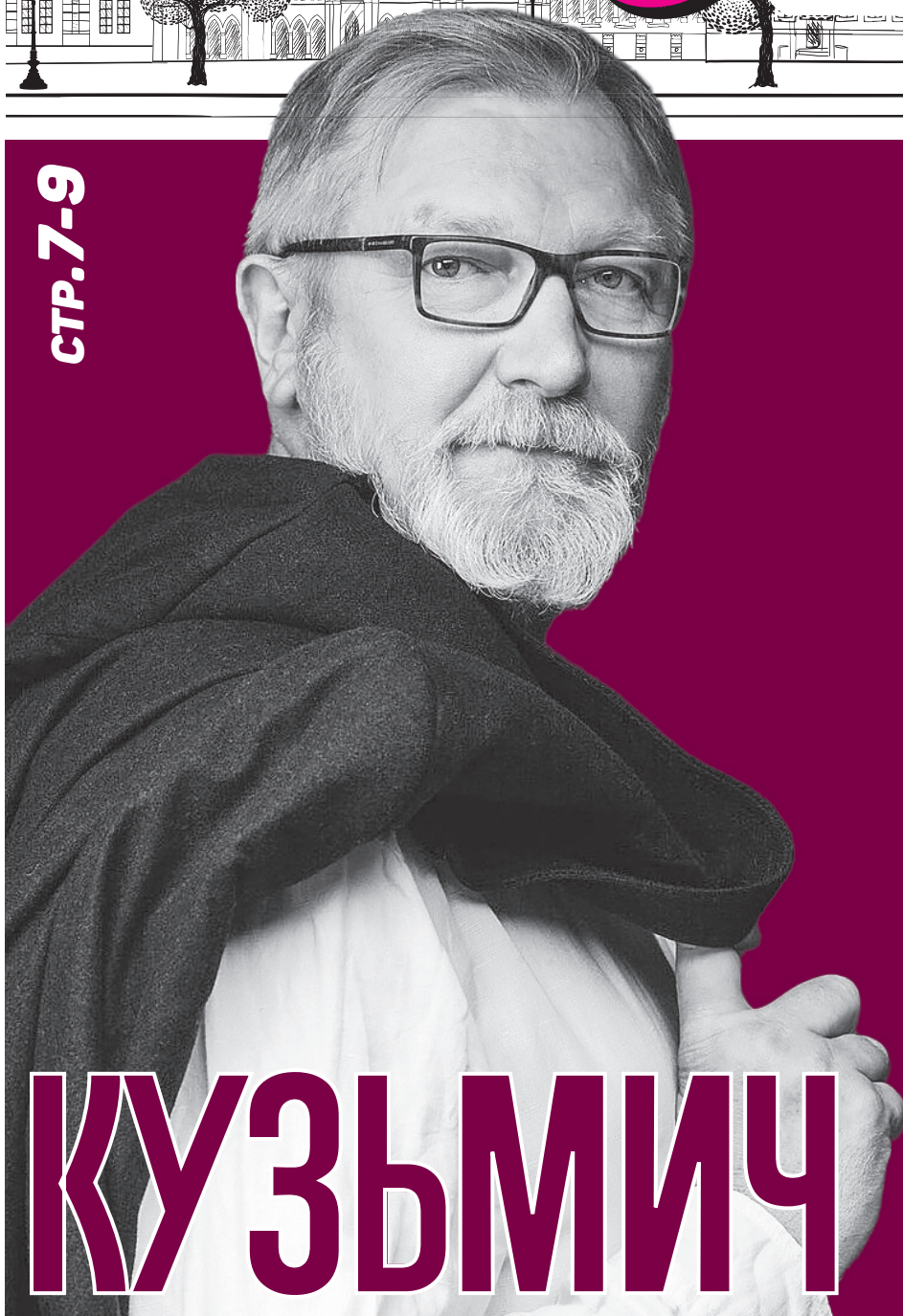
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№36 (221)
СЕНТЯБРЬ 2024

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.7-9

КУЗЬМИЧ

**НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ИМЯ**

СТР.14-17

В молодости

КУЗЬМИЧ

Геннадий Норд

шественник и рыболов.

Виктор Бычков несет свой крест «егоря Кузьмича всея Руси» из фильмов про «Особенности национальной души» терпеливо и с достоинством.

Хотя от шлейфа этой роли настрадался прилично: был период, когда невиданной популярностью пользовалась водка «Кузьмич» с его физиономией на этикетке, а вот режиссеры его в своих фильмах в упор не видели.

Но затем случилась картина «Кукушка» и - гран-при «Золотой Орел» лично Виктору Бычкову за главную мужскую роль.

Сегодня Виктор еще как ведущий нестареющей детской передачи «Спокойной ночи, малыши», остроумный автор заметок на тему «Особенности русского театра и кино» под названием «рассказы» и - естественно - как заядлый путе-

- Давай поговорим о твоём хулиганском детстве.

- Я уже говорил: мальчик вынужден становиться мужчиной! Только все по-разному становятся, кто-то подвиг совершает, а кто-то хулиганский поступок. Но всё равно это путь в мужчины, и никуда от этого не деться. Один завоевывает женщину тем, что бьет ее по лицу, а другой - тем, что несет цветы и целует ей руку.

- Ты к какой категории относишься?

- Конечно, я цветы дарил, руки целовал. Папы у меня не было, я воспитывался мамой в атмосфере, где отношение к женщинам было восторженным, уважительным. Но огромное количество было соблазнов.

- Двор, первая рюмка, первая сигарета?

- И ложное товарищество!

- Это как?

- Это когда тебя зовут делать что-то гадкое. Тебе это претит, и ты должен сказать:

- Нет, ребята, так же нельзя!

Но ты из внутреннего чувства товарищества все равно идешь. Поэтому были, конечно, ошибки. Ведь я и под идущий на полном ходу поезд ложился, и с моста прыгал, и в электрическую розетку пальцы засовывал. И на противоправные действия был готов пойти за компанию с друзьями, то есть запросто мог стать преступником.

В нашем дворе всегда ошивались вору и «сидевшие», рассказывали романтические истории про тюрьму, кололи на колки, «ботали по фене». Многие мои друзья детства тогда ходили с ножами, пили в подворотнях, затем кто-то в наркотики ударился, другие стали криминалитетом. Из той нашей детской компании никого в живых уже давно нет. Меня же спасла театральная студия!

- Первую роль помнишь?

- Конечно. В десять лет в «Сказке о Попе и работнике его Балде» я играл Попа. У меня была ряса из простыней, вместо живота - подушка. В самый ответственный момент веревки развязались, подушка упала. Все смеялись и потом обзывали меня «попиком». Потому что без «пуза» я из Попа сразу превратился в попика. Был длинный, тощий. Помню свой ужас и стыд.

Еще помню, как на первом курсе театрального мы показывали экзамен за полугодие, а в зале сидели мастер моего курса режиссер Игорь Петрович Владимиров и Михаил Боярский. Я показывал птицу-секретаря, которую к своему стыду, никогда не видел. Но я придумал, какая она: сунул руки в тренировочные штаны с пузырями на коленях, ходил чинно на длинных худых ногах и деловито крутил головой, у меня даже нос по-птичьему увеличивался. Боярский хохотал так, что упал с кресла!

В детстве

- Говорят, испытания закалывают характер. Что было самое сложное на твоём творческом пути?

- Когда совершенно не было работы на «Ленфильме», и у меня денег не было, ночами я собирал бутылки, чтобы сдать их, купить какие-то продукты. Чуть позже мыл полы в кооперативном магазине.

- Даже так?

- Это конец 1980-х, начало 1990-х. Вокруг спивались артисты, целое поколение. Другие бросали кино и шли заниматься рэкетом, торговать водкой, недвижимостью. Вообще ничего не было - вообще. Пустота!

Я был в лучшем случае на подхвате - где-то озвучить пару фраз. И как-то так выживал. А параллельно собирал бутылки и мыл полы - надо же было зарабатывать на хлеб, кормить семью.

Да, это, наверное, унизило. Но, извини, чуть ли не каждая звезда американского кино в начале карьеры работала официантом. А у нас, к сожалению, такой менталитет: если тебя вдруг увидели

Окончание на с.8

В фильме «Особенности национальной охоты» (1995)

С Василием Домрачевым, Семеном Стругачевым и Алексеем Булдаковым в фильме «Особенности национальной рыбалки» (1998)

С Николаем Караченцевым в фильме «Мисс миллионерша» (1988)

В фильме «Хмель» (1991)

В фильме «Особенности национальной охоты в зимний период» (2000)

Клуб любителей Кузьмича

С Игорем Масленниковым на съемках фильма «Банкрот, или свои люди – сочтемся» (2009)

Окончание. Начало на с.7

моющим полы, или - не дай Бог - стоящим за прилавком в магазине, так к тебе «особое» отношение. Тебе никогда этого не простят, сразу скажут:

- Да какой он актер? Он - торгош!

Будь любезен, сдыхай с голоду. Я хорошо помню, как у нас с иронией и издевкой писали, и даже передавал «Голос Америки»:

- Народная артистка России Ольга Волкова моет полы.

- Зрители, от этого хуже к ней относиться не стали. Светлана Светличная в 1990-е торговала пылесосами, Федор Добронравов мыл в Третьяковке полы, Андрей Краско

рыл могилы, Игорь Скляр - таксовал.

- Это исключения. Я знаю огромное количество актеров, которые уходили из профессии. Они говорили:

- Мы сейчас ненадолго уйдем, а потом вернемся.

Думаешь, они вернулись? Нет! Профессия их не пускала обратно. Не пускала! И не пустила.

А я остался. Кофе целый день сидишь, пьешь на «Ленфильме» - вдруг хоть крохотный эпизодик предложат. Зато все знали: если прийти в кофейню ленфильмовскую, там можно найти актера Виктора Бычкова.

- Вить, можешь сыграть эпизод?

- Могу.

- Можешь героя озвучить?

В фильме «Граф Монтенегро» (2006)

Дядя Витя в телепередаче «Спокойной ночи, малыши!»

С женой Полиной Белинской

- Конечно.
И оказалось, что я многим нужен. Может быть, роли были маленькие, но я делал их честно, с удовольствием и не роптал. А потом пришел Рогожкин, который сказал:

- Я для тебя написал роль Кузьмича.
Это я к тому, что каждый должен ответить на вопрос: для чего ты пришел в профессию.

- Есть штамп - «утром проснуться знаменитым». Как это случилось с тобой?

- Был такой фильм-альманах «Исключение без правил» по мотивам книг Михаила Мишина. Там четыре новеллы - «Золотая пуговица», «Скрепки», «Голос» и «Экскурсант». Так вот «Экскурсант» - первый фильм, где мне дали главную роль. Я сыграл работника фабрики игрушек Боря Топоркова, случайно попавшего в группу интуристов. В 1985 году его сняли и сразу показали по телевизору. Я утром вышел на улицу и - был знаменит. Потом десять лет меня узнавали:

- Это вы работали на фабрике мягкой игрушки?

Потом уже был Кузьмич.

- Список любимых ролей Виктора Бычкова большой?

- А у меня же их вообще не так много - главных ролей. «Кукушка», «Особенности...» Я их очень люблю. Очень дорог мне военный врач в драме Юрия Грымова «Чужие», этот острейший фильм мало кто видел, к сожалению.

На театре мне почти не довелось играть в классике, счастьем была роль «Левши» в постановке моей жены режиссера Полины Белинской и роль профессора Иоргена Тесмана в драме Ибсена «Гедда Габлер».

Очень важной я считаю встречу с метром российского кино - Игорем Федоровичем Маслениковым, который снял «Шерлока Холмса» и «Зимнюю вишню». В его фильме «Банкрот, или свои люди - сочтемся» по пьесе Александра Островского я сыграл стряпчего Сыся Псоича Ресположенского - эдакого юриста-аферюгу.

В 2009 году мы первый раз в жизни встретились с Маслениковым на съемочной площадке, и он вдруг открыл для себя Виктора Бычкова. Бегал, как ребенок, по съемочной площадке и кричал:

- Бычков - прекрасный артист!

- На «Кузьмича» откликаешься?

- Я могу откликнуться на Кузьмича, на Михалыча - в украинском ситкоме «Ласточкино гнездо» я сыграл героя, которого звали «Михалыч», на «дядю Витю» и «Виктора Николаевича». Даже на «Гражданин, Бычков, остановитесь!»

- Каким было самое необычное проявление народной любви?

- Самая забавная ситуация была в 1984 году, когда я сыграл у Рогожкина в фильме «Ради нескольких строчек» одну из своих первых ролей - немецкого егеря. Приезжаю со съемок, иду по Невскому, а там День десантника. Ребята уже веселые, и тому, кто им не понравился, они по голове бьют.

Я одет в черные джинсы, черную куртку, черную рубашку, черные ботинки, черный платок на шее, то есть весь черный. Такой неформал! Вдруг на меня надвигается огромный десантник. И я понимаю: все, Витя, жизнь твоя кончилась! Я ему быстро говорю:

- Простите, я - актер!

Он посмотрел с недоверием:

- Лицо вроде знакомое. И в каком кино ты играл?

Начинаю перечислять.

- Да нет, не то. А про войну что?

Говорю:

- Я играл немецкого егеря.

- Точно! Фашиста играл. А я-то думаю, с чего бы так вмазать тебе захотелось!

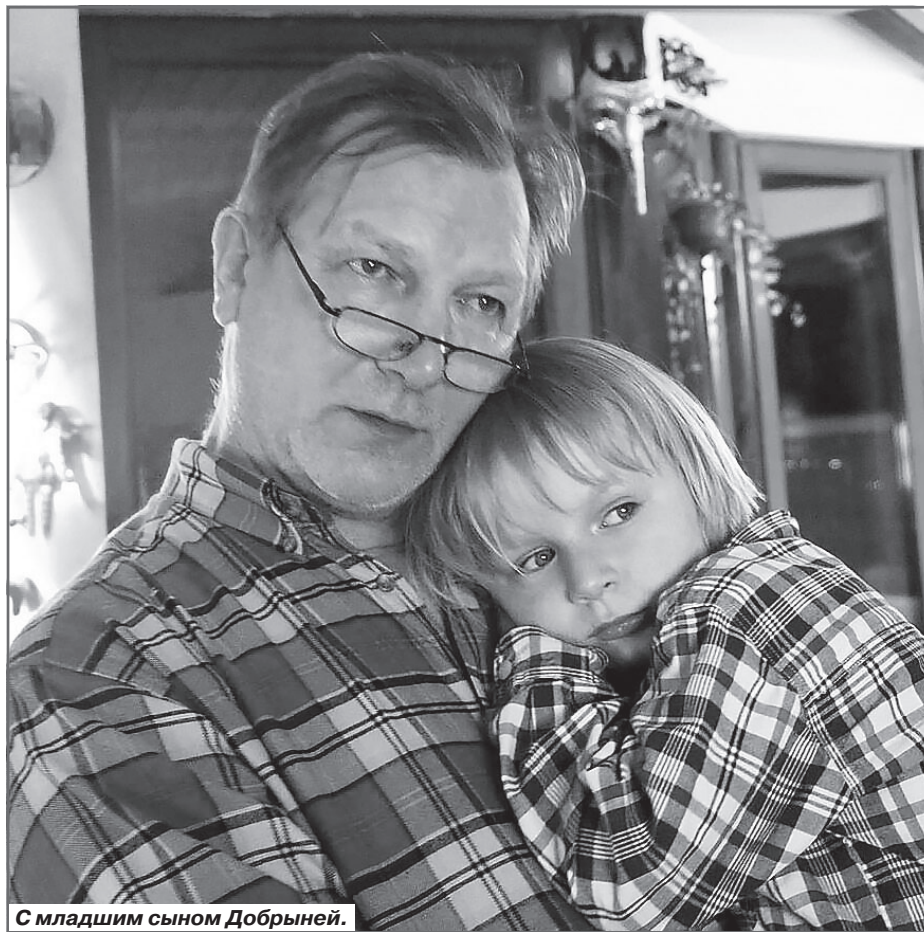
И пошел дальше.

- Ты доволен своей актерской судьбой? Кузьмичем?

- Да нет, конечно, недоволен. Вначале это кажется счастьем, удачей, безумно приятно. Потом начинает раздражать, потом еще сильнее. Потом ты начинаешь кричать и бить себя в грудь:

- Да я же еще много чего могу! Да я в театре, да я в кино - вы посмотрите!

А потом приходит момент понимания, что «тебе было позволено». Вокруг столько актеров, которым не открылась эта дверца, этот замочек. К тому же это тебя начинает кормить.

С младшим сыном Добрыней.

- Что немаловажно.

- Да! А потом ты говоришь:

- Слава богу, что это было.

- В обычной жизни ты - шутник? Мастер розыгрыша, знаток анекдотов и тостов?

- Редко. Для друзей, товарищей, на корпоративах - всегда, пожалуйста. А дома я, скорее, молчун и книголюб. Последнее время я охотно участвую в корпоративах. Это лучше, чем сниматься в плохом кино. Достойнее, как мне кажется.

- Кто твоя публика? Олигархи, банкиры?

- Там разные люди. Это могут быть сообщества по интересам - в основном, рыбаки, охотники, «почитатели Кузьмича», иногда дети, которые хотят увидеть живого «дядю Витю» - друга леген-

дарного Хрюши и Степашки. Это может быть свадьба, день рождения, юбилей. Олигархи они такие... мало подъемные. Но иногда бывает.

- А бандиты, «воры в законе»?

- Давно уже не видел. А прежде, конечно, были, куда без них? Однажды я даже был членом жюри КВН - сражались команда Крестов «Джентльмены неудачи» и «Гражданская авиация» - с Литейного. Потом мне устроили «экскурсию» по Крестам. Это ужас! Недели две не мог отойти - ощущение, что страхом насквозь пропитаны даже стены тюрьмы.

- Помнишь самый необычный концерт?

- Я вел новогодний корпоратив в 1990-е годы. Там из трехсот с лишним гостей было человек двадцать «очень конкрет-

ных». «Пиковых тузов» таких - все пальцы в татуировках, то есть у каждого по несколько серьезных ходок.

Я отказался выпивать, сказав:

- Ребята, пожалейте меня! Я шесть часов работаю один и не могу себе позволить ни капли.

Они принесли аукционный арманьяк столетней выдержки. Такая бутылка сегодня стоит около 3 миллионов рублей. Налили мне сто грамм - я выпил, и ничего не понял. Было ощущение, что денги сыплются мне в желудок, и все. А им доставило удовольствие, что они доставили мне удовольствие.

- С чем у тебя ассоциируется дом?

- С книгами. С местом, где можно положить свою тетрадку, карандаш. Для меня самый лучший отдых - интересная книга, чтобы никто не нервировал. Жена принесет чай с лимоном. Еще здорово, когда сын Добрыня рядом заливается смехом, потому что я его щекочу своей бородой.

- Самый невероятный случай из твоих путешествий?

- Скорее, не случай, а наблюдение. Мы 45 дней провели в Черногории - на съемках фильма «Граф Монтенегро». А там места такие дивные, что люди, попавшие туда впервые, мгновенно влюбляются в эти горы, море, старинный город Будву, яхты, прочую красоту, и сразу же у них рождается мысль: именно здесь надо купить квартиру, какой-нибудь захудалый домик, хотя бы сараюшку...

На сорок четвертый день я ходил и всех членов съемочной группы опрашивал:

- Когда вернетесь домой, какое блюдо вы хотите на столе увидеть?

Почти все твердо ответили:

- Хотим, чтобы на столе была селедка, вареная картошка и квашенная капуста с огурцами.

- Ты много раз играл егеря. А в реальной жизни ты серьезный охотник?

- У меня есть ружье. Иногда я его достаю - разбираю, чищу и полирую. Убивать я не хочу. Чучела животных мне очень несимпатичны. Я, скорее, рыбак, созерцатель.

Но опять же - нельзя отдаваться глубоко в какое-то увлечение, иначе ты начинаешь себя у профессии воровать. В актерстве невозможно быть: я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик.

- Твой партнер по «Особенностям...» и «Кукушке» Вилле Хаапасаало рассказывал, что он с полным рюкзаком водки уходит в лес. Там он постепенно напиваясь, «дерется» с деревьями, орет из всей мочи, плачет, смеется, а наутро просыпается «полностью просветленным».

- Если это ему помогает, дай Бог! Мне больше помогает другое: с семьей побыть, с сыном. И у всех, кого я люблю, уважаю как актеров и как личностей, на первом месте семья - жена, дети. И никакого разврата! Вот это самое важное. Такая тихая гавань, где тебя поймут, и где ты надышишься, наберешься сил. Но выпить можно, почему нет?

- Можешь ответить на вопрос, в чем особенности национальной души?

- Александр Владимирович Рогожкин как-то пообещал:

- Через два года скажу.

Но уже 15 лет молчит. Я-то ответ знаю. Но дело в том, что даже если отвечу, никто ничего не услышит по одной простой причине - потому что фраза «особенности национальной...» давно стала нарицательной. Можно сказать «Особенности национальной медицины», и все понимают, в чем подвох. Хотя это не зло сказано, а через улыбку, с какой-то болью. Или - «Особенности национального космоса». Значит, это о том, что все в нашей космонавтике рухнет, телескопов новых нет, на исследования денег не дают. Точно также «особенности национальной бухгалтерии» и так далее до бесконечности.

- А если без иронии попытаться ответить на этот вопрос? В чем особенности пресловутой души, которую все никак не могут понять?

- Давай, если ты мне поверишь на слово, подождем еще пять лет. Надеюсь, я все-таки уговорю Рогожкина. Он скажет свою версию, а я его дополню. Двадцать лет хороший срок. А двадцать пять - тоже неплохой. Как у Дюма.